

СЫЩИКИ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА В РОССИИ В XVII В.

Владимир Николаевич Глазьев¹

Воронежский государственный университет¹
Воронеж, Россия

¹Доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета,
тел.: (473)221-27-47, e-mail: deanery@hist.vsu.ru

Аннотация. Для борьбы с уголовными преступниками Разбойный приказ направлял на места сыщиков. Это практика продолжалась с небольшими перерывами в течение всего XVII в. Наделенные широкими полномочиями сыщики более эффективно боролись с преступностью по сравнению с губными старостами и воеводами. В статье на основе анализа архивных и опубликованных материалов исследуется личный состав сыщиков, их полномочия, содержание практической деятельности, взаимодействие с представителями местной власти.

Ключевые слова: Разбойный приказ, борьба с преступностью, сыщики, губные старосты, воеводы.

Для цитирования: Глазьев В. Н. Сыщики Разбойного приказа в России в XVII в. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2021. № 1. С. 109–115. DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_109.

Введение

Основная задача Разбойного приказа состояла в противодействии уголовной преступности. В XVII в. в ведении Разбойного приказа находились дела о разбоях, воровстве и убийствах, совершенных «лихими людьми», т.е. наиболее опасными уголовными преступниками [15, с. 150-151]. В них предусматривалось применение пытки, поэтому дела называли «пыточными» или «губными» [13, с. 53-56]. Разбойный приказ направлял указы грамоты губным старостам, выбиравшимся сословиями в городах и уездах. Губные старосты стояли во главе местных органов управления – губных изб. Если в городах губных старост не было, то Разбойный приказ направлял распоряжения воеводам. В условиях усиления преступности Разбойным приказом использовались направляемые из столицы сыщики по губным делам, которым губные старосты и их помощники должны были подчиняться. Сыщики Разбойного приказа упоминались исследователями, однако это направление деятельности столичного ведомства изучено недостаточно. Рассмотрим персональный состав сыщиков, сложившуюся практику их работы, районы осуществления деятельности.

Результаты

Традиция посылки должностных лиц, наделенных полномочиями борьбы с разбойниками, из столицы существовала в XVI в. До 1539 г. из Москвы посылались «обыщники» для сыска «лихих людей разбойников» [8, с. 70]. Посланники, производящие повалыные обыски, упомянуты в приговоре о разбойных делах от 18 января 1555 г. [11, с. 34]. Сыск дворянами разбойников проводился в 1595-1596 гг., о чем свидетельствуют разрядные книги. В голодные 1602-1603 гг. произошло учащение разбоев, в связи с чем правительство направляло сыщиков на основные и второстепенные дороги [41, с. 66-75]. В период с 1608 г. по 1613 г. упоминаний о Разбойном приказе не сохранилось, его деятельность или была свернута, или сократилась до минимума [7,

с. 25-26]. Очевидно, в этот период прекратилась посылка из Москвы сыщиков по губным делам. Возобновление работы Разбойного приказа после воцарения Михаила Романова привело к продолжению данной практики.

В 1614 г. в Шую и в Суздаль из Разбойного приказа был направлен сыщик П.И. Кузьминский для сыска разбойников и татей. В 1619/20 г. в Суздале и Шую для розыска по разбойным и татейным делам пребывал сыщик кн. Д.И. Долгоруков [16, с. 241-242, 261]. В 1621-1627 гг. сыщики по разбойным делам направлялись в Воронеж, Елец, Курск, Муром, Нижний Новгород, Оскол (Старый Оскол), Переяславль Рязанский, Темников, Тулу, Чернь, Устюг, Шацк. В большинстве случаев сыщики до 1627 г. посылались в определенный уезд [8, с. 72-73]. 23 января 1627 г. в грамоте из Разбойного приказа новоторжскому воеводе говорилось о выборе в городах и уездах губных старост из числа местных материально обеспеченных дворян. Губные старосты должны быть выбраны во всех губах. Сыщиков по татейным, разбойным делам и убийствам больше использовать не предполагалось [3, с. 253-254]. Это указание Разбойного приказа осталось не выполненным – губные учреждения продолжили свою деятельность не во всех уездах, а посылка сыщиков на места продолжилась.

В 1630-1660-х гг. сыщики из Разбойного приказа находились в разных уездах. В 1635/36 г. сыщик А. Колов пребывал в Курске для сыска татей и разбойников [15, с. 474-478]. В 1637 г. во Владимир посылался московский дворянин В.В. Поливанов как сыщик татейных и разбойных дел [23, л. 729-736]. В 1636/37 г. в Нижний Новгород присылался Ф.Ф. Волконский «для сыску татинных и разбойных дел» [43, с. 159]. В 1645 г. в Суздале и близлежащих городах Шую и Лухе действовал сыщик по губным делам стольник кн. М.И. Щетинин [39, стлб. 1154-1156]. В 1650 г. в Переяславле Рязанском проводил необходимую работу «разбойных дел сыщик» И.К. Зюзин [33, л. 121-127]. Нередко местные жители сами инициировали прибытие сыщика.

Именно по такой коллективной просьбе в 1650 г. в Алексин, Боровск, Оболенск, Серпухов, Тарусу был направлен сыщик Ф.Б. Шетнев [1, с. 280]. Осенью 1651 г. в Чернь прибыл сыщик Ф.П. Борятинский для «татиного и разбойного сыска дела» [24, л. 400-401]. В 1653 г. в Мценске действовал сыщик «разбойных, татинных и убийственных дел» кн. М. Шаховской [25, л. 124-128, 184-187, 231-232]. В 1659 г. в Белевский, Болховский, Козельский, Лихвинский, Мценский, Одоевский, Серпуховской, Чернский уезды выезжал стольник кн. И. Дашков для сыска «татинных, разбойных и убийственных дел» [37, л. 88-90, 393-394]. Ранее в 1663 г. Ф.Б. Шетнев вел розыск по губным делам во Владимире, Кинешме, Суздале, Юрьеве Польском, Шуе. В конце 1663 г. он был заменен на А.И. Огибалова [2, с. 548]. В списке сыщиков, направленном 29 июля 1664 г. из Разбойного в Разрядный приказ, значились: А.И. Огибалов (в тексте он записан Быбаловым); М.Г. Кайсаров (работал в Шацке в 1662/63 г.); Д.Н. Неплюев (действовал в Бежецком Верхе, Кашине, Устюжне Железнопольской в 1663/64 г.); А.И. Лачинов (направлялся в Елатьму, Касимов, Муром и Муромское сельцо в 1660/61 г.). В документе также отмечалось, что в 1663/64 г. алатырскому воеводе стольнику А. Еропкину поручались губные дела по наказу из Разбойного приказа [26, л. 965-966]. Как видим, до 1627 г. сыщики направлялись в определенный уезд, после этой даты заметно расширение территории их действия. Сыщики в 1650-1660-х гг. посылались сразу в несколько уездов. Это вполне обоснованно, так как разбойники не ограничивались в своих действиях территорией одного уезда. Сыщики могли посылаться по ходатайству сословных групп, как в ситуации с Ф.Б. Шетневым в 1650 г.

Деятельностью сыщиков на местах руководил Разбойный приказ. Чин служилых людей, назначенных в сыщики, позволяет выявить боярские книги, боярские списки и другие документы делопроизводства Разрядного и Разбойного приказов. Так, воронежский сыщик в 1625-1626 гг. кн. Г. Шаховской имел чин столичного дворянина [5, с. 90, 106]. Сыщик в 1619/20 г. в Суздале и Шуе кн. Д.И. Долгоруков был записан в московские дворяне [17, с. 40], а в 1622 г. получил чин окольничего [18, с. 365].

В боярских списках напротив фамилий ряда московских дворян оставлены пометы о посылке для разбойного сыска иногда с указанием города¹. В «подлинном» боярском списке 1627/28 г. московский дворянин В.И. Шепелев записан с пометой: «В отсылке из Розбойного приказу» [20, с. 142]. Известно, что В.И. Шепелев в этот год был назначен сыщиком по разбойным делам в Воронеж [8, с. 73-75]. В «подлинном» боярском списке 1631/32 г. кн. А.Ф. Морткин записан с пометой: «Отослан из Розбойного приказу» [20, с. 480]. «Разбойных дел сыщик» И.К. Зюзин в 1650 г. в Переяславле Рязанском – московский дворянин, помета в боярском списке: «отослан из Розбойного» [6, с. 144]. Московский дворянин Ф.Б. Шетнев в боярском списке 1652/1653 г. записан с пометой «в сыску из Розбойного», в боярском списке того же года – «отослан из Розбойного», в пяти боярских списках других годов с пометой «в сыску» [6, с. 448]. В качестве сыщиков по губным делам Разбойный приказ также мог направлять стольников, например, кн. М.И. Щегина в 1645 г. в Суздаль, Шуе и Лух [40, стлб. 1154-1156; ср.: 3, № 325]; стольника кн.

И. Дашкова в Одоевский, Белевский, Лихвинский, Серпуховской, Козельский, Мценский, Чернский, Болховский уезды [37, л. 88-90, 393-394]. Значительно реже сыщиками по разбойным делам назначались провинциальные выборные дворяне. 11 июня 1626 г. в Мценске московского дворянина В.Д. Есипова в качестве сыщика по губным делам заменил выборный дворянин по Мценску Д.К. Сивцев [39, с. 391; 20, с. 86]. Сыщик в Курске в 1635/36 г. А. Колов, по всей видимости, владелец вотчины в Волоколамском уезде [17, с. 435]. Таким образом, сыщиками становились, в основном, представители столичных чинов государева двора (московские дворяне и стольники) и иногда члены местных служилых корпораций – выборные дворяне.

2 января 1669 г. был принят новый закон – Новоуказные статьи о татевных, разбойных и «убийственных» делах. Возможно, они были изданы в ответ на усиление преступности, о чем поступали сведения из провинции. 22 сентября 1668 г. воеводе Белгородского полка кн. Ю.Н. Борятинскому сообщалось из Москвы: «Ведомо нам, великому государю, учинилось, что в украинских городах в разных местах по дорогам воровские люди ездят и людей разбивают и до смерти побивают» [34, л. 588]. Дела о разбоях, убийствах и татеве в соответствии с новым законом могли рассматривать только сыщики и губные старосты. Определялось высокое должностное положение сыщиков по разбойным делам. По Новоуказным статьям предписывалось, чтобы сыщики приводили губных старост и губных дьячков к присяге, собирали с них пошлины за приведение к присяге (крестоприводные). До 1669 г. губных старост и дьячков приводили к присяге в Разбойном приказе. Если истцы предъявляли иски к губным старостам, дьячкам и сторожам, сыщик должен был осуществить суд [19, с. 396-397]. Первые в праве был зафиксирован статус и обязанности сыщиков по разбойным, татевным делам и делам об убийствах.

После 1669 г. сыщики, губные старосты, воеводы при осуществлении сыска и вершении губных дел должны были руководствоваться Новоуказными статьями. В мае 1671 г. коломенскому воеводе В. Извольскому надлежало прибыть в Переяславль Рязанский для рассмотрения губных дел, после чего следовало «учинить указ тюремным сидельцам по великому государя указу и по Новым статьям, каковы даны... из Разбойного приказу» [28, л. 695-696, 710]. В 1669/70 г. в Нижнем Новгороде сыск «татинных и разбойных дел» осуществляли стольник В.Ф. Извольский и дьяк Б. Ефимов [43, с. 163]. В ноябре 1669 г. – мае 1671 г. в Дмитрове действовали сыщик «разбойных и татинных» дел Е.Н. Неелов и дьяк Л. Ермолаев [35, л. 18-53]. В 1671 г. на Белоозере и в Вологду приезжал сыщик Я. Волынский для «татинных, разбойных и убийственных дел» [35, л. 224-228]. 30 ноября 1676 г. Разбойный приказ назначил сыщиком «разбойных, татинных и убийственных» дел в Переяславль Рязанский и его пригороды Рязск, Пронск, Сапожек стольника Г.В. Ляпунова и подьячего Л. Константинова [36, л. 85-90].

По указу от 27 ноября 1679 г. все властные полномочия в городах и уездах предоставлялись воеводам. Упразднялись должности губных старост, сыщиков, горододелцев, ямских приказчиков, пушкарских голов, осадных голов, засечных голов, житничьих голов, сборщиков денег и хлеба. Фигурирование сыщиков в числе отмененных начальников служит подтверждением тому, что они рассматривались в качестве представителей местной власти. Всех упомянутых лиц, в том числе сыщиков и

¹ За указание на этот факт автор глубоко благодарен А.П. Павлову.

губных старост, разборщикам предлагалось записать в полковую или городскую службу. Как причину издания указа, его составители назвали лишние тягости в содержании названных лиц и необходимость освободить жителей городов и уездов от лишних затрат [21, с. 219-220].

Указ выполнялся несколько лет, но после 1683 г. Приказ сыскных дел (новое название Разбойного приказа) возобновил деятельность сыщиков по губным делам [42, с. 452]. В 1683 г. в Нижнем Новгороде сыщик стольник П.А. Иевлев расследовал «татинные, разбойные и убийственные» дела [43, с. 166-167]. В апреле 1691 г. в Лихвинский, Мценский, Новосильский, Тульский, Чернский, уезды из Москвы посылались подполковник московских стрельцов Ф. Августов для розыска о нападении разбойников на вотчины и поместья боярина Б.П. Шереметева. Из Приказа сыскных дел об этом в Разряд направлялось извещение («память»). Распоряжения в соответствующие уезды к воеводам рассылались из Разряда [30, л. 523]. 1 июля 1691 г. в ответ на коллективную челобитную ефремовских, лебедянских, ливенских, чернавских помещиков и вотчинников для выявления разбойников, татей и убийц был послан сыщик И.П. Любавский. [30, л. 528-530].

Охарактеризуем деятельность сыщиков по разбойным делам. Поводом для отправки сыщиков в определенные уезды становились сведения об умножении разбоев, росте числа уголовных преступлений. Костромские губные старосты в 1645 г. сообщали, что разбойники В. и Г. Мурышкины «розбивают денно и ночно и им за теми разбойники ходить не с кем, а у костромского воеводы ратных людей нет». Имелась достоверная информация, что разбойники В. и Г. Мурышкины «со многими людьми в Костромском уезде розбивают во многих местах, и людей до смерти побивают, и дома пожигают» [16, с. 300-302].

Крупные преступления известных разбойников становились причиной для отправки сыщиков. В отдельных случаях решение о направлении сыщика принималось лично царем, привлекались другие учреждения, а не только Разбойный приказ. Деяния разбойника Семена Буянки стали поводом для именного указа и грамоты из Приказа тайных дел от 5 декабря 1674 г. о направлении в Доброе городище, Пронск, Печерники, Рязск и другие близкие к ним города стольника С.Е. Нелединского. Он должен был расследовать преступления разбойников Буянки «с товарищи» для предупреждения большего «воровства» [38, л. 1-2].

Разрядный приказ, осуществлявший учет служилых людей, передавал назначенных в сыщики лиц в распоряжение Разбойного приказа. В отдельных случаях в помощь сыщику назначался подьячий из Москвы. В Разбойном приказе сыщику выдавался наказ. В.И. Корецкий издал наказ сыщику по борьбе с разбоями, направленному в Бельский уезд в 1601-1603 гг. Этот документ позволяет судить о нормах губного права, вменял сыщику в обязанности производство повальных обысков, пытки, поимку оговоренных людей, запечатывание имущества разбойников и тех, кто им содействует [13, с. 219-222].

Создавать условия для работы сыщиков, направленных из Разбойного приказа, на местах должны были воеводы. Воеводы предоставляли сыщикам дворы, бумагу и все необходимое. Большое напряжение между воеводами и сыщиками вызывала необходимость обеспечить сыщиков подьячими, число которых в съезжих избах было недостаточным. В Мценске с января 1653 г. действовали сыщик раз-

бойников, татей и убийц кн. М. Шаховской и подьячий А. Ушаков. Разбойный приказ предписал воеводе выделить сыщику двух подьячих из съезжей избы, но он, ссылаясь на нехватку подьячих и большую загруженность другими делами имевшихся должностных лиц, заявил о невозможности выполнения этого указания. В ответ на это обращение Разряд распорядился не выделять сыщику подьячих из съезжей избы [25, л. 124-128, 184-187, 231-232].

30 ноября 1676 г. в Переяславль Рязанский и его пригороды: Рязск, Пронск, Сапожек-Разбойный приказ назначил сыщиком разбойников, татей и убийц стольника Г.В. Ляпунова и подьячего Л. Константинова. Воевода без промедления должен был выделить им съезжий и постоялый дворы, подьячих для оформления документов: назначить для всяких дел и поимки преступников достаточное количество ратных людей, посадских людей и крестьян, подводы от ямщиков и из уездов. Воевода князь И. Львов отослал к сыщику и подьячему трех подьячих из съезжей избы, десять площадных подьячих, десять пушкарей и затинщиков, пять стрельцов, одиннадцать посадских людей, десять возов дров, бумагу, чернила, свечи. Г.В. Ляпунов считал, что этого мало и требовал новых людей и канцелярских припасов. Воевода И. Львов объяснял такую ситуацию малочисленностью находящихся под его командованием людей. По его словам, «на чернила, и на бумагу, и на свечи, и на всякие губные расходы собирают с Рязанского уезда в губной избе губные старосты», а в съезжей избе средства на подобные цели отсутствовали. И. Львов сообщал о злоупотреблениях Г.В. Ляпунова по отношению к двум рязанским подьячим съезжей избы. В свою очередь, сыщик и подьячий назвали обвинения воеводы своим бесчестьем, указали, что он составил ложную отписку, «мстя недружбу», а присланные к ним подьячие не разбираются в губных делах. Сыщик жаловался, что у него мало подьячих, в то время как в съезжей избе их около двадцати [36, л. 85-90, 94-96].

Мало подьячих находилось в распоряжении рязского воеводы. Он выслал к Г.В. Ляпунову, вопреки требованиям сыщика, лишь трех площадных подьячих для письма губных дел. Воевода Пронска не мог направить к Г.В. Ляпунову достаточного количества служащих, по его словам, ратные люди находились в караулах и посылках, поэтому он выслал только одного подьячего из съезжей избы, пятерых площадных подьячих, трех казаков, четырех пушкарей и затинщиков, пятерых стрельцов. У себя в пронской съезжей избе воевода оставил одного подьячего, без которого «в Пронску твои государевы дела в приказной избе без подьячих останутся» [36, л. 97-99, 118-120].

В подчинение сыщиков передавались губные старосты. Отсутствие в городе губных старост становилось препятствием для сыщика. В 1664 г. сыщик А.И. Огибалов извещал Разряд, что в Суздале, Владимире, Шуе и Кинешме, Юрьеве Польском «воровство умножилось», в названных городах нет губных старост, что затрудняет работу сыщика по выявлению и наказанию преступников [2, с. 548].

Отряды «лихих людей» могли быть многочисленными; так называемые, «становые разбойники» собирались в труднодоступных местах, откуда выдвигались для разбоев. Для борьбы с ними сыщикам требовались вооруженные люди. Шацкий воевода в 1623 г. должен был выделить сыщику беломестных казаков для отправки «на становых разбойников» [22, л. 508-509]. 4 ноября 1650 г. в Алексине и Боровске, Оболенске, Серпухове, Тарусе

для сыска татей, разбойников и убийц к сыщику назначались отставные служилые люди «по отечеству» из тех городов [1, с. 280]. Осенью 1651 г. 50 детей боярских из Черни передавались в распоряжение сыщика для расследования преступлений и поимки преступников. Одновременно они получили приказ соорудить вал в Яблонице под руководством боярина Б.А. Репнина. По их просьбе посланка в Яблоницу отложена до весны [24, л. 400-401]. Мценскому воеводе в 1653 г. было предписано выделить сыщику 50 служилых людей «по отечеству», но в распоряжении воеводы такого количества ратников не оказалось [25, л. 124-128, 184-187, 231-232].

В 1645 г. в Суздале, Шуе и Лухе находился сыщик по губным делам и подьячий. В подчинение им назначалось 100 суздальских и луцких помещиков и вотчинников. Ими был задержан известный «становой» разбойник М. Толстый «с товарищи», в своих показаниях он указал на сообщников. После этого 100 служилых людей были отпущены, вместо них назначены 60 новых. Сыщик и подьячий посылали своих помощников в уезды для расследования преступлений и поимки преступников, но людей было недостаточно – дворяне и дети боярские, которые к ним были вновь определены, посылались на полковую службу. У губного дела остались монастырские работники, посадские люди и крестьяне – сотские, пятидесятские и десятские. Но гражданские люди оказались малообеспеченными и пешими. В ответ на отписку сыщика и подьячего из Москвы пришло указание: «и вы б для станových разбойников сами ходили, и за ними посылали губных старост, и отставных дворян и детей боярских, которые отставлены для нашей береговой службы, и губных целовальников, и монастырских служек, и уездных всяких людей – сотских и пятидесятских и десятских со всяким ратным боем по прежнему нашему указу» [16, с. 300-302].

16 ноября 1659 г. в Белевский, Болховский, Козельский, Лихвинский, Мценский, Мценский, Одоевский, Серпуховской, Чернский уезды для розыска татей, разбойников и убийц посылались стольник кн. И. Дашков и подьячий Л. Лукьянов, им в помощь для поимки «становых разбойников» назначались отставные служилые люди из этих уездов. В этой связи Разрядный приказ предписывал воеводам выделить сыщикам детей боярских, а Стрелецкий приказ – стрельцов и казаков. Одоевский воевода 13 июля 1660 г. сообщал о том, что указанные сыщики располагались в Одоеве, им были выделены серпуховской подьячий, подьячий из одоевской губной избы, одоевские площадные подьячие. Воевода жаловался, что кн. И. Дашков привлек к себе всех одоевских стрельцов, а пушкарей направлял в уезд и в города. Из-за этого воеводе, по его словам, в караул по городу, острогу и на сторожах ставить стало некого, между тем Разрядный приказ предписывал ему «жить в Одоеве с великим бережением» из-за вестей о татарах». В Москве одоевскому воеводе и сыщику предложили прийти к согласию в использовании людей, чтобы «сыскному и городским делам мотчания за тем не было» [37, л. 88-90, 393-394].

В 1669–1671 гг. в Дмитрове действовали сыщик «разбойных и татинных» дел и дьяк. Они получили под свое начало отставных служилых людей (волочан, дмитровцев, кашинцев, угличан), служек Троице-Сергиева монастыря. Из суздальской приказной избы прибыли четверо подьячих. В Дмитров из Москвы высылались обвиняемые под караулом из московских стрельцов. В мае 1671 г. в Вологду и Белоозеро посылались сыщик для расследования

уголовных преступлений («татинных, разбойных и убийственных дел»). Сыщику в подчинение назначались отставные служилые люди «по отечеству». По документу из Разрядного приказа Разрядный приказ рассылал об этом послушные грамоты воеводам Вологды и Белоозера [35, л. 224-228]. 17 февраля 1677 г. воеводе г. Переяславля Рязанского из Разрядного приказа был направлен список отставных детей боярских Окологородного, Старорязанского, Пониского, Перевицкого, Кобыльского, Заосетринского, Каменного станов для назначения их к сыщику губных дел [36, л. 127-153].

Обязанность сыщиков состояла в организации повальных обысков об известных преступниках («лихих» людях), выбора посадскими людьми и крестьянами в общинах сотских и десятских [31, л. 287-292]. В 1620/21 г. сыщик кн. Н.П. Борятинский вел розыск в Елецком уезде. От его следствия, как отмечено в десятне 1622 г., сбежали четыре помещика (их оговорили разбойники на пытке как сообщников). Сыщик проводил опросы населения о профессиональных преступниках – «лихих людях», помещал обвиненных в разбоях лиц в тюрьму, производил пытки, отдавал на поруки, запечатывал имущество [10, с. 115, 172, 175, 178, 236, 237, 238].

В ведении сыщиков по разбойным делам находились тюрьмы. В 1623 г. сыщик Ф. Тяпкин и подьячий Е. Разиньков в Ельце посадили в тюрьму губного целовальника [15, с. 239]. В Старом Осколе в 1623/24–1625/26 гг. находился сыщик по разбойным делам, он посадил в тюрьму воротника. Любопытно, что воевода не знал, за что наказан воротник – сыщик не извещал его о своих действиях [32, л. 423-424]. В 1625 г. сыщик Ф. Норов и подьячий С. Шерапов в Шацке распоряжались посаженными в тюрьму сидельцами [32, л.302-303]. Распоряжение о строительстве в Воронеже тюрьмы, выборе губных целовальников и дьячка 21 октября 1627 г. было адресовано сыщику и губному старосте [9, с. 196].

Создавала ли должность сыщика возможности для злоупотреблений? В целом, по сравнению с воеводами, сыщики вызывали меньше жалоб от сословных групп. Общественная угроза от уголовных преступников была велика и ее, видимо, осознавали и местные «миры», и посланные из Разрядного приказа сыщики. Назначенный в 1676-1677 гг. сыщиком в Переяславль Рязанский Г.В. Ляпунов уверенно заявлял, что от жителей города и уезда челобитной на него не будет, «потому что мы ... сидим у твоих, великого государя, дел бескорыстно и твой, великого государя, указ чиним прямо в правду по твоему, великого государя, указу, и по уложению, и по грацким законам, и по новым статьям всем безволокитно» [36, л. 169-171].

Тем не менее, нарушения закона из корыстных побуждений допускали и сыщики. В 1655 г. в Нижнем Новгороде находился сыщик разбойных и татейных дел Б.Г. Теряев. Ему предписывалось рассмотреть вину тюремных сидельцев и, смотря по их вине, казнить. Однако с виновных сыщик взял посул и вместо виновных подверг смертной казни невиновных. Об этом стало известно в Москве, для сыска из столицы был прислан Р. Воейков. На сыске обвинение Б.Г. Теряева подтвердилось, по приказу Р. Воейкова Б.Г. Теряева казнили в Нижнем Новгороде, отрубив ему голову [43, с. 161].

У сыщиков возникали острые противоречия с воеводами, поводом к которым служило распоряжение подчиненными людьми. Разрядный приказ побуждал воевод к тому, чтобы они оказывали сыщикам необходимое содействие, в том числе пре-

доставляли постоянные дворы, обеспечивали бумагой и чернилами, передавали в ведение сыщика подьячих для письма и служилых людей для караула и посылок. Так, в 1689 г. посланник из Приказа сыскных дел А. Ржевский в Рязском, Каширском, Шацком уездах разбирает сидевших в тюрьме татей, разбойников, убийц и производил им наказание. Каширский воевода и губной староста в губных делах находились в подчинении А. Ржевскому [4, с. 91].

Выводы

Таким образом, сыщики посылались в провинцию в связи с усилением разбоев. Назначение сыщика – это возможность прямого воздействия из

центра на сыск преступников. Сыщики располагали более мощной военной силой по сравнению с губными старостами, очевидно, их действия были эффективнее, чем губных старост, прежде всего по отношению к крупным отрядам разбойников. Именно поэтому правительство, противодействуя преступности, не ограничилось взаимодействием с местными властями и не отказалось от практики назначения сыщиков из столицы.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова. Разрядный приказ. Московский стол (1635–1659). СПб., 1894. Т. 2.
2. Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова. Разрядный приказ. Московский стол (1660–1664). СПб., 1901. Т. 3.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией (ААЭ). СПб., 1836. Т. 3.
4. Арсеньев Ю. Из делопроизводства каширских губных старост во второй половине XVII в. // Древности : труды Археограф. Комиссии имп. Моск. археолог. о-ва. М., 1900. Т. 1, вып. 1.
5. Боярская книга 1627 г. М., 1986.
6. Белоусов М. Р. Боярские списки 1645–1667 гг. как исторический источник. Казань, 2009. Т. 2.
7. Воробьев А. В. Разбойный приказ в XVI – начале XVII века : эволюция, руководство и административная практика // Российская история. 2012. № 1.
8. Глазьев В. Н. Власть и общество на юге России в XVII в. : противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001.
9. Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и части Азова. Воронеж, 1853. Кн. 3.
10. Елецкий уезд в начале XVII века : Елецкие десятины и платежные книги. М., 2011.
11. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. Тексты. Л., 1986.
12. Коллманн Н. Ш. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М., 2016.
13. Корецкий В. И. К истории восстания Хлопка (новые материалы) // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Л., 1967.
14. Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. : словарь-справочник. М. ; СПб., 2015.
15. Новомбергский Н. Слово и дело государево. М., 1911. Т. 1.
16. Описание города Шуи и его окрестностей с приложением старинных актов / сост. В. Борисов. М., 1851.
17. Осадный список 1618 г. / сост.: Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV–XVII вв. М.; Варшава, 2009. Т. VIII.
18. Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2019. Т. 1.
19. Памятники русского права. М., 1963. Вып. 7 : Вторая половина XVII в.
20. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. Сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М., 2015.
21. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 2.
22. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 10.
23. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 83.
24. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 332.
25. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 360.
26. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 520.
27. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 657.
28. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 676.
29. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 960.
30. РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Стб. Белгородск. ст. Д. 1308.
31. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 14.
32. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 17.
33. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 265.
34. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 384.
35. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 657.
36. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 733.
37. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 960.
38. РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Стб. Приказн. ст. Д. 1018.
39. Русская историческая библиотека. Записные книги Московского стола. СПб., 1886. Т. 9.
40. Русская историческая библиотека. Архив П. М. Строева. Т. 2. Пг., 1917.
41. Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985.
42. Чичерин Б. Н. Областные учреждения России в XVII в. М., 1856.
43. Шайдакова М. Я. Нижегородские летописные памятники XVII в. Н. Новгород, 2006.

References

1. Popov N.A. *Akty Moskovskogo gosudarstva. Razryadnyi prikaz. Moskovskii stol (1635–1659)* [Acts of the Moscow State. A discharge order. Moscow Table (1635–1659)]. Saint Petersburg, 1894, vol. 2.
2. Popov N.A. *Akty Moskovskogo gosudarstva. Razryadnyi prikaz. Moskovskii stol (1660–1664)* [Acts of the Moscow State. A discharge order. Moscow Table (1660–1664)]. Saint Petersburg, 1901, vol. 3.
3. *Akty, sobrannyye v bibliotekakh i arkhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoi ekspeditsiei (AAE)* [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the Archeographic Expedition (AAE)]. Saint Petersburg, 1836, vol. 3.
4. Arsen'ev Yu. [From the office work of Kashirsky guberny starost in the second half of the XVII century]. *Drevnosti. Trudy Arkheograf. Komissii imp. Mosk. arkheolog. o-va* [Antiquities: Proceedings of the Archeographic Commission of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Moscow, 1900, vol. 1, iss. 1.
5. *Boyarskaya kniga 1627 g.* [Boyarskaya kniga 1627]. Moscow, 1986.
6. Belousov M.R. *Boyarskie spiski 1645–1667 gg. kak istoricheskii istochnik* [Boyar lists of 1645–1667 as a historical source]. Kazan', 2009, vol. 2.
7. Vorob'ev A.V. *Razboynyi prikaz v XVI – nachale XVII veka : evolyutsiya, rukovodstvo i administrativnaya praktika* [Razboynyi prikaz in the XVI – the beginning of the XVII century: evolution, leadership and administrative practice]. *Rossiiskaya istoriya*, 2012, no. 1.
8. Glaz'ev V.N. *Vlast' i obshchestvo na yuge Rossii v XVII v. : protivodeistvie ugolovnoi prestupnosti* [Power and society in the South of Russia in the XVII century: countering criminal criminality]. Voronezh, 2001.
9. *Drevnie gramoty i drugie pis'mennyye pamyatniki, kasayushchiesya Voronezhskoi gubernii i chasti Azova* [Ancient letters and other written monuments concerning the Voronezh Province and part of Azov]. Voronezh, 1853, vol. 3.
10. *Eletskii uезд v nachale XVII veka : Eletskie desyatni i platezhnye knigi* [Yeletsky uyezd at the beginning of the XVII century : Yeletsky desyatni and payment books]. Moscow, 2011.
11. *Zakonodatel'nye akty Russkogo gosudarstva vtoroi poloviny XVI – pervoi poloviny XVII v. Teksty* [Legislative acts of the Russian state of the second half of the XVI – first half of the XVII century. Texts]. Leningrad, 1986.
12. Kollmann N.Sh. *Prestuplenie i nakazanie v Rossii rannego Novogo vremeni* [Crime and punishment in Russia in early modern times]. Moscow, 2016.
13. Koretskii V.I. [On the history of the rebellion of Cotton (new content)]. *Krest'yanstvo i klassovaya bor'ba v feodal'noi Rossii* [The peasantry and the class struggle in Feudal Russia]. Leningrad, 1967.
14. Liseitsev D.V., Rogozhin N.M., Eskin Yu.M. *Prikazy Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv. : slovar'-spravochnik* [Orders of the Moscow state in the XVI–XVII centuries : Dictionary]. Moscow ; Saint Petersburg, 2015.
15. Novombergskii N. *Slovo i delo gosudarevo* [The sovereign word and deed]. Moscow, 1911, vol. 1.
16. Borisov V. *Opisanie goroda Shui i ego okrestnostei s prilozheniem starinnykh aktov* [Description of the city of Shui and its surroundings with the application of ancient acts]. Moscow, 1851.
17. Ankhimuk Yu.V., Pavlov A.P. *Osadnyi spisok 1618 g. Pamyatniki istorii Vostochnoi Evropy. Istochniki XV–XVII vv.* [Osadny list of 1618. Historical monuments of Eastern Europe. Sources of the XV–XVII centuries]. Moscow, Varshava, 2009, vol. VIII.
18. Pavlov A.P. *Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova : prosopograficheskoe issledovanie* [Duma and room people of Tsar Mikhail Romanov : a prosopographic study]. Saint Petersburg, 2019, vol. 1.
19. *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of Russian Law]. Moscow, 1963, iss. 7: Vtoraya polovina XVII v.
20. Gorbatov E.N. «Podlinnye» boyarskie spiski 1626–1633 godov. *Sbornik dokumentov* ["Authentic" boyar lists of 1626–1633. Collection of documents]. Moscow, 2015.
21. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imp.* [Complete collection of laws of the Russian imp.]. Sobranie 1-e. Saint Petersburg, 1830, vol. 2.
22. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts (hereinafter – RGADA)]. F. 210. Op. 12. Stb. Belgorodsk. st. D. 10.
23. RGADA. F. 210. Op. 12. Stb. Belgorodsk. st. D. 83.
24. RGADA. F. 210. Op. 12. Stb. Belgorodsk. st. D. 332.
25. RGADA. F. 210. Op. 12. Stb. Belgorodsk. st. D. 360.
26. RGADA. F. 210. Op. 12. Stb. Belgorodsk. st. D. 520.
27. RGADA. F. 210. Op. 12. Stb. Belgorodsk. st. D. 657.
28. RGADA. F. 210. Op. 12. Stb. Belgorodsk. st. D. 676.
29. RGADA. F. 210. Op. 12. Stb. Belgorodsk. st. D. 960.
30. RGADA. F. 210. Op. 12. Stb. Belgorodsk. st. D. 1308.
31. RGADA. F. 210. Op. 13. Stb. Prikazn. st. D. 14.
32. RGADA. F. 210. Op. 13. Stb. Prikazn. st. D. 17.
33. RGADA. F. 210. Op. 13. Stb. Prikazn. st. D. 265.
34. RGADA. F. 210. Op. 13. Stb. Prikazn. st. D. 384.
35. RGADA. F. 210. Op. 13. Stb. Prikazn. st. D. 657.
36. RGADA. F. 210. Op. 13. Stb. Prikazn. st. D. 733.
37. RGADA. F. 210. Op. 13. Stb. Prikazn. st. D. 960.
38. RGADA. F. 210. Op. 13. Stb. Prikazn. st. D. 1018.
39. *Russkaya istoricheskaya biblioteka. Zapisnye knigi Moskovskogo stola* [Russian historical library. Notebook books of the Moscow Table]. Saint Petersburg, 1886, vol. 9.
40. *Russkaya istoricheskaya biblioteka. Arkhiv P. M. Stroeve. Vol. 2* [Russian Historical Library. Archive P. M. Stroeve. Vol. 2]. Petrograd, 1917.
41. Skrynnikov R.G. *Sotsial'no-politicheskaya bor'ba v Russkom gosudarstve v nachale XVII v.* [Socio-political struggle in the Russian state in the early seventeenth century]. Leningrad, 1985.

42. Chicherin B.N. *Oblastnye uchrezhdeniya Rossii v XVII v.* [Regional institutions of Russia in the XVII century]. Moscow, 1856.

43. Shaidakova M.Ya. *Nizhegorodskie letopisnye pamyatniki XVII v.* [Nizhny Novgorod chronicle monuments of the XVII century]. Nizhny Novgorod, 2006.

Поступила в редакцию 08.02.2021

Подписана в печать 01.03.2021

CRIMINAL COMMAND DETECTIVES IN RUSSIA IN XVII C.

Vladimir N. Glaziev¹

*Voronezh State University¹
Voronezh, Russia*

---

¹*Dr. Histor. Sci., Professor, Dean of History Department,
tel.: (473)221-27-47, e-mail: deanery@hist.vsu.ru*

Abstract. To fight against criminals Criminal Command locally sent their detectives. This habit was experiencing with short pauses throughout the 17th century. Being endowed with great powers, the detectives efficiently fought against crime comparing to penal starostas and voivodes. Based on the analysis of archived and published materials, the article examines the personnel of detectives, their powers, the content of practical activities, interaction with representatives of local authorities.

Key words: Criminal Command, fight against crime, detectives, penal starostas, voivodes.

Cite as: Glaziev V. N. Criminal Command detectives in Russia in XVII c. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2021, no. 1, pp. 109–115. (in Russian). DOI 10.47438/2309-7078_2021_1_109.

Received 08.02.2021

Accepted 01.03.2021